

Четвёртый день на сломанном корабле в системе повстанцев, восемнадцатый день с начала путешествия. Помощи нет и не предвидится.

Жизнь на здесь стала невыносимой. Кэси уже слабо контролировала себя. Её день состоял из того, что она просыпаясь и сразу же безрезультатно пытаться уснуть. Кэси могла делать что угодно, но раздражение оставалось и преследовало её с момента пробуждения до времени сна. У неё уже не было сил идти к капитану за консервами или вообще думать, она чувствовала себя абсолютно бессильной. Смерть от голода уже казалась не таким плохим исходом.

Время тянется невыносимо медленно. Терпение кончается до абсурда быстро. На стенах кислородной повсюду царапины от когтей, на полу лежат клоки вырванной шерсти, местами даже можно заметить следы крови.

Кэси помнила про игру человека. Она знала, что это единственный выход, но он ей не нравился. Кэси не хотела видеть его, одна мысль о возможности присутствия капитана рядом теперь вызывала у неё волны отвращения. Она не могла осознать конкретную причину, но могла с уверенностью сказать, что это предчувствие началось ещё с того момента, когда произошла первая встреча с ним, и сейчас оно проявляется ещё сильнее, чем прежде.

Но сегодня капитан пришёл к ней. И, увидев состояние кислородной, нахмурился.

- Тебе ещё покупать когтеточку? - на редкость язвительно сказал он. Такой агрессивный тон капитана кэси услышала впервые.

- Иди к своему креслу и не лезь, - не менее язвительно ответила она. Изначально кэси хотела ответить колкостью, но сейчас у неё не было настроения и сил придумывать что-то.

- Если ты хотела увеличить стоимость ремонта, у тебя получилось. Поздравляю.

- Что тебе надо? - раздражённо спросила кэси. Ей надоели очередные вливания человека.

- Ты. Пожалуйста, пройди за мной.

- Играй сам.

- У тебя всё равно нет выбора, - сказал человек и неожиданно схватил кэси за руку. Та хотела в ответ на это оставить на локте капитана рваную рану, но смогла лишь разорвать комбинезон, оставив заметный порез, на который тот не отреагировал. Её тело ослабло куда сильнее, чем она предполагала.

- Отпусти, - чуть ли не прорычала она, готовясь к обороне, но прежде, чем она успела предпринять более решительные действия, они уже дошли до кабины. На панели уже была включена игра.

- Я не хочу этого делать, ты тоже. Но ни у кого из нас нет выбора, поэтому, будь добра, сыграй со мной, - сказал человек с раздражением ещё более сильным, чем у кэси. Факт того, что капитану не нравится это сильнее, чем ей, внезапно успокаивал. В таком состоянии он не сможет скрывать свои настоящие чувства, насколько бы сдержанным до этого не был.

- У меня есть выбор. Уйти, - неожиданно нашла в себе силы язвить кэси.

- Из жизни, полагаю. Хватит притворяться сильнее, чем ты есть, это выглядит нелепо и раздражает.

- Значит, думаешь, я слабая? - серьёзно разозлилась кэси и приготовилась доказывать свою решительность действиями.

- Да. Ты не управляешь своей судьбой и делать это ещё долго не сможешь. У тебя с этим проблемы?

- Я умею управлять своей судьбой, просто ты лишил меня выбора.

- Да неужели? И много я тебя ограничивал? Небось, заставлял тебя себе подчиняться, морил голодом и трусливо был готов сдать тебя первому, кто попросит?

- Ты постоянно юлишь и что-то недоговариваешь.

- Конечно, я ведь должен делиться сокровенными мыслями с той, кто меня не понимает и понять не способна, быть всегда искренним и вообще любить наглую гостью за то, что она есть.

- Сейчас ты всё преувеличиваешь. это типичный приём людей в спорах: раздувать из мухи слона, чтобы звучать убедительнее.

- Да, конечно, ты ведь подобным не пользуешься. Может, слова просто выражают мысли, и я использую их так, как мне удобнее? Пойми уже, что я не собираюсь уважать тебя за то, что ты просто вломила на мой корабль. Ты ненавидишь меня, поэтому тут и речи о подобном быть не может.

- Может, ты поймёшь, что у меня есть на то резкие основания? Например, страх за жизнь?

- Но мне, человеку, из-за тебя дважды пошедшему на суицидальные манёвры, страх за жизнь вежливым быть не мешал.

- Потому что ты можешь скрывать что-то, что навредит мне. У тебя подавляющее преимущество, которое ты можешь...

- Так, с меня этого достаточно, - прервал кэси человек, явно потеряв терпение. - Ты до сих пор на полном серьёзе веришь, что я не выполню обещание и попытаюсь тебя кому-нибудь продать?

Кэси от слов человека на несколько секунд задумалась. Прежде, чем она успела ответить, капитан продолжил.

- Вот именно. Дело тут не в доверии. Ты ведёшь себя как обычный человек, причём с гнильцой. Скидываешь все свои обиды на меня и прикрываешь их одной уважительной причиной. Но на деле "доверие" и близко не является одним из главных твоих мотивов, и за истинные тебе, видно, стыдно. Но формальная причина нужна, иначе ты начнёшь чувствовать себя плохой. И, как бы откровенно я себя не вёл, тебе никогда этого не хватит, потому что причина изначально не в этом, - сказал человек с нескрываемой ненавистью.

На мгновение потерявшая дар речи кэси хотела что-то сказать, но человек продолжил, только уже холодным тоном.

- И если ты собираешься завуалированно говорить, что это ты тут жертва, напомню: это мой дом сейчас разломан на части, именно я тут рискую жизнью и за время всего пути только у меня были утраты и лишения.

Кэси слышала слова человека и понимала их смысл, но молчала с видом, как будто хотела что-то возразить. Она не была готова к такому. Постепенно на её лице возникала всё большая и большая обида.

- Решил спорить со мной, когда я слабее всего и уже не смогу возразить, - заявила кэси не так твёрдо, как хотела.

- Если самомнение не позволяет тебе признавать свои ошибки, а ненависть настолько сильна, что ты не можешь видеть во мне кого-то, кто может быть прав, это не значит, что я собираюсь из-за этого идти на уступки, - твёрдо, но уже не так агрессивно сказал человек. - Если в тебе осталась хоть капля совести, будь добра, сыграй со мной в эти чёртовы шашки.

В кэси бушевали противоречивые чувства. Её за несколько секунд неожиданно выставили лживой лицемеркой, и она не могла возразить. Кэси никогда не вела себя так, как о ней говорит человек, осознанно, и не стала бы. И, если она сейчас уйдёт или проигнорирует его, то только признает, что он прав. А все приходящие на ум оправдания подходят под определение "строить из себя жертву".

Кэси не может просто не принимать эти обвинения близко к сердцу. В ней остались совесть и гордость. И если она их потеряет, то не будет ничем отличаться от людей, которых ненавидит. Это для неё страшнее смерти.

- ...Прости, - неожиданно как для себя, так и для капитана сказала кэси слабым голосом. Она

под удивлённый взгляд человека села на место, где сидела во время прошлой игры. Тот молча сел за своё кресло. Партия началась в неловком молчании.

<http://tl.rulate.ru/book/57259/1470519>